

Социальный проект в архитектуре советского авангарда (на примере творчества М. Я. Гинзбурга)

Пронина Анна Кирилловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: anjazdes@gmail.com

Гигантский социальный эксперимент по созданию нового общества развернулся в России с 1917 года [4]. Резко меняются все сферы жизни; приток рабочих в города, урбанизация, развитие техники и внедрение новых изобретений (металлических конструкций, железобетона), - всё это меняет традиционный уклад жизни, разрушает сложившиеся формы и требует решения новых проблем. В первую очередь они связаны с появлением нового социального заказа, связанного с быстрорастущим рабочим классом [6]. Требуется новое жильё, новая организация питания, досуга, культурно-массовых зрелищ, образования, здравоохранения. Невозможно рассматривать каждую часть отдельно, город проблематизируется как единое целое. Авангардные течения во многом являются ответом на «шок от жизни мегаполиса», описанного Г. Зиммелем [7],[3].

Строительство откликнулось на эту ситуацию и стало мощным средством для внедрения нового образа жизни и одновременно - его глашатаем. Архитектура сама по себе призвана оформлять повседневную жизнь человека, но оформляя, она её же формирует. Эта логическая связь и была положена в основу всего строительства: предметно-пространственная среда способна построить новые социальные отношения, сделать нового человека. Архитектура понимается теперь как «машина» по перестройке человека.

Отсюда возникает вопрос, как именно социальная утопия воплощается в утопии архитектурной и как архитектурная утопия преломляется в столкновении с реальностью жизни и подстраивается под неё. Проблемное поле очень широко. Перестройка быта, наиболее консервативной сферы жизни, связывалось с его коллективизацией, то есть изъятием части функций (готовка еды, стирка, присмотр за детьми) из личного ведения, передача их коллективу. Это же обеспечило бы и освобождение женщины от кухонного рабства и увеличение вдвое количества свободных рабочих рук. Кроме того, необходимо было оптимизировать затраты на строительство - разрабатывались новые дешёвые материалы, детали должны были воспроизводиться серийно.

Связи архитектуры и утопии посвящено несколько классических исследований (Manfredo Tafuri “Architecture and Utopia”; А.В. Иконников «Утопическое мышление и архитектура»), но этот вопрос не теряет своей актуальности в связи с градостроительной ситуацией в Москве и не только, варварским сносом (Дом Стройбюро) и перестройкой, реставрацией памятников конструктивизма (Шаболовка, дом Наркомфина и других).

Поставленную проблему связи утопических проектов с реальными и прогнозируемыми нуждами общества мы хотим рассмотреть на примере одного из самых известных авангардных архитекторов. Моисей Яковлевич Гинзбург, архитектор-конструктивист, один из основателей творческой группы ОСА («Объединение современных архитекторов», с 1925 года), редактор журнала «Современная архитектура» - главного печатного органа конструктивистов и проводника их идей.

Наша задача рассмотреть работу Гинзбурга последовательно на пяти уровнях в вертикальном разрезе - от уровня жилой ячейки к уровню комплексного предметно-пространственного оформления (дизайна) ячейки, затем жилого комплекса, затем района и, в конце концов,

к планированию города целиком. Каждая часть мыслилась в совокупности со всем целым.

Социальной функции архитектуры отвечает функциональный метод, который Гинзбург формулирует в своих статьях «Стиль и эпоха: проблемы современной архитектуры», «Целевая установка современной архитектура» и других. Архитектурная форма должна быть целесообразна и функциональна, эклектика и декоративность отвергается. Однако конструктивисты не отрицают эстетику совсем, она лишь перестаёт быть самоцелью. Это техницистская эстетика, то есть открывшая в ранее сугубо утилитарных конструкциях источник творческого формообразования [5]. Задачи эстетической выразительности подчиняются функциональному подходу. Цель архитектора-конструктора - «изобретение новых социальных конденсаторов жизни - новых типов архитектуры», где должны родиться новые общественные взаимоотношения [1].

Деятельность Гинзбурга разнообразна, он также участвовал в разработке градостроительных стандартов, возглавляя секцию типизации Стройкома РСФСР, которая серии типовых ячеек минимальной площади, оптимальных для жизни разных групп населения (семейных, одиноких). Это была действительная экспериментальная разработка, обоснованная научным расчётом всех параметров (траектории движения, освещённость, проветриваемость, высота), в том числе, чисто психологической природы (восприятие окраски поверхностей, их фактур) [2]. Наиболее знаменит из них дом на Новинском бульваре (Дом Наркомфина), который был построен в серии 6 экспериментальных домов «переходного типа» (ячейка типа F), таких, где часть функций уже была обобществлена, но всё-таки сохранялась возможность и личного быта. Гинзбург считал, что к новому быту надо переходить постепенно, утопия мыслилась вполне достижимой, постепенное внедрение научного метода в быте привело бы у ней. Следующий логический шаг, дом-коммуна, разрабатывался уже коллегами Гинзбурга. До следующих этапов (градостроительный проект Москвы и дезурбанизация) дело так и не дошло.

Цель, постепенным путём к которой были дома переходного типа, так и не была воплощена. Мы хотим показать, что это было связано со сменой культурного климата в стране, ужесточением государственного контроля, переходом к риторике, невозможной для нормального свободного творческого процесса; с 1932 года ведущим стилем становится неоклассика. Также анализ теории и практики Гинзбурга позволяет показать, что «эксперимент» не удался и сам по себе: жизнь не укладывалась в рамки идеи, не поддавалась машинной эстетизации, в конце концов, не превращалась в искусство. Уже сразу после окончания строительства многие здания использовались не по назначению, общественные помещения не использовались, жизнь семьи протекала внутри собственной ячейки. Население городов росло, из-за постоянной нехватки площадей жильцов уплотняли, игнорируя все расчеты теоретиков.

Источники и литература

- 1) Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура. 1927 №1. С. 4-10.
- 2) Гинзбург М.Я. Жилище. М. 1934.
- 3) Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002 № 3. С. 23-34.
- 4) Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М., 2004.
- 5) Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм. Концепция формообразования. М., 2003.
- 6) Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда в 2 тт. М., 1996.
- 7) Tafuri M. Architecture and Utopia. London, 1976.